

УДК 347.421

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-388-394

НЕПОИМЕНОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ЧАСТЬ II)

Бахриева З. Р., Муртазаева А. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Данное исследование является продолжением предыдущей работы авторов, посвященной проблеме правовой квалификации и применения на практике непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств. Анализируются особенности применения страхования и государственной (муниципальной) гарантии в качестве способов обеспечения исполнения обязательств. Аргументируется, что законодатель использует данные институты в обеспечительных целях. Делается вывод о том, что им свойственны функции и признаки обеспечительных механизмов, но, не смотря на схожесть с другими правовыми конструкциями, их следует считать самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, страхование, государственная (муниципальная) гарантия.

Свобода договора, как один из фундаментальных принципов гражданского права, предоставляет возможность устанавливать такие условия, которые могут отличаться от правил, закрепленных нормативно-правовыми актами, в частности, сказанное касается случаев заключения соглашения об обеспечении исполнения обязательств, когда стороны избирают так называемые «непоименованные» способы обеспечения исполнения обязательств, что подчеркивает актуальность настоящего исследования. В продолжение нашей предыдущей работы нам представляется достаточно интересным и необходимым обращение к проблеме, связанной с возможностью и особенностями применения в качестве таковых способов также страхования и государственной (муниципальной) гарантии, поскольку указанные правовые институты, не смотря на то, что они применяются на практике в качестве обеспечительных способов, не имеют правовую регламентацию в качестве таковых в Главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1]. Впрочем, уже отмечалось, что в указанной главе ГК РФ, не только не содержится понятие способа обеспечения, но и перечень имеющихся обеспечительных способов не является исчерпывающим... и при этом указывается на возможность установления других предусмотренных законом или договором способов [2, с. 272].

Договор страхования регламентируется отдельной главой 48 ГК РФ, а государственная (муниципальная) гарантия и вовсе, регулируется иным законом – Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – БК РФ), что не может не вызывать вопрос о том, почему законодатель не считает необходимостью включить указанные виды в перечень, содержащийся в ст. 329 ГК РФ, иными словами, – вывести их из категории «непоименованных».

Целью настоящей статьи является исследование страхования и государственной (муниципальной) гарантии в качестве правовых инструментов, которые также используются в гражданском обороте в качестве непоименованных в п. 1 ст. 329 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств.

Начиная с анализа института страхования, нужно сразу оговориться, что квалификация его в качестве способа обеспечения является достаточно спорной. Более того, в юридической литературе можно встретить резкую критику тезиса об отнесении страхования к способам обеспечения исполнения обязательств. При этом, как правило, аргументы такой критики основаны на том, что страхование имеет специальное правовое регулирование [3, с. 57], а также указание на то, что страховым договорам не присуще качество акцессорности [4, с. 21]. Попробуем более детально разобрать указанные доводы.

Так, во-первых, что касается отдельного правового регулирования, считаем, что страхование осуществляется путем заключения договора, и вполне логично, что данный правовой институт помещен в раздел IV ГК РФ, посвященный отдельным видам обязательств, возникающих на основании договоров. Более того, п. 1 ст. 329 ГК РФ предусматривает возможность закрепления способов обеспечения в иных структурных элементах ГК РФ, либо даже в других законодательных актах. А во-вторых, необходимо установить, присущи ли страхованию функции обеспечительных способов.

Суть страхования заключается в том, чтобы минимизировать возможные имущественные риски и устранить возникшие негативные последствия посредством выплаты денежных средств страховщиком страхователю. При этом сам механизм страхования, как раз, и выступает своего рода гарантией компенсации возможных потерь при наступлении страхового случая. И здесь важно понимать, что кроме страхового обязательства существует основное обеспечиваемое страхованием обязательство, а потому нельзя отрицать роль договора страхования, призванного в таких случаях обеспечить надлежащее исполнение основного обязательства.

Более того, в качестве примера можно привести целый ряд правовых норм, в которых сам законодатель использует институт страхования в обеспечительных целях. В частности, обращаясь к анализу п. 2 ст. 587 ГК РФ, согласно которому «существенным условием договора, предусматривающего передачу под выплату ренты денежной суммы или иного движимого имущества, является условие, устанавливающее обязанность плательщика ренты предоставить обеспечение исполнения его обязательств (статья 329) либо застраховать в пользу получателя ренты риск ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств» [5], можно сделать вывод о том, что страхование риска ответственности – это альтернатива способам обеспечения исполнения обязательств, то есть, с одной стороны, понятно, что законодатель разделяет данные правовые институты, но, в то же время, он подчеркивает обеспечительную функцию страхования в отношении исполнения обязательства плательщиком ренты.

Обращаясь к другим законодательным актам, в частности, к ч. 10 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [6], ч. 3 ст. 1 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [7], п. 3 ч. 2 ст. 38 ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], видим, что

договор страхования также используется в качестве конструкции обеспечения исполнения обязательств, что, в свою очередь, позволяет нам отнести страхование к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств.

Обращаясь к судебной практике, выявляется, что в отношении договора личного страхования его трактовка в качестве непоименованного способа обеспечения является вполне приемлемой. Например, в п. 4 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ от 22.05.2013 г., указывается, что в кредитных договорах возможность заемщика застраховать свою жизнь и здоровье может быть предусмотрена в качестве дополнительного способа обеспечения обязательств, и что в таком случае выгодоприобретателем является банк [9]. Правда, здесь выявляется еще одна проблема, связанная с тем, чтобы страхование не стало навязанной услугой со стороны банка, но это - уже отдельная тема, связанная с защитой прав потребителя.

Рассматривая же договор личного страхования в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, следует отметить, что сам договор личного страхования при этом выступает частью другого (основного) договора в обеспечение исполнения обязанностей по которому он был заключен, то есть, зависит от заключения кредитного договора. Но некоторые авторы указывают на притворный характер заключенных при таких условиях договоров личного страхования. Так, например, А.М. Эрделевский считает, что, по сути, такие договоры выступают ничем иным, как договорами страхования договорной ответственности, регулируемые ст. 932 ГК РФ [10].

На наш взгляд, при наступлении страхового случая, что влечет неисполнение кредитного обязательства должником, договор страхования, будучи дополнительным по отношению к основному договору, начинает исполнять компенсационную функцию, что свойственно иным способам обеспечения, а кредитор может удовлетворить свои требования за счет страховых выплат. Следовательно, нельзя отрицать наличие обеспечительного механизма в договорах страхования. Причем следует отметить наличие важной проблемы, связанной с погашением кредита, так как если страхование рассматривать как обеспечительный способ, то, по логике, также возникает вопрос и о прекращении договора страхования. Однако, согласно п. 9 ст. 11 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» при досрочном возврате части потребительского кредита нет необходимости изменять договор, который обеспечивает исполнение обязательств заемщиком [6], то есть, как видим, законодателем не установлены какие-либо правовые последствия в отношении договора страхования на случай возврата заемщиком полной суммы кредита. И, по нашему мнению, необходимость обеспечения уже исполненного кредитного обязательства отпадает, соответственно договор страхования, который был заключен в обеспечение основного обязательства по кредитному договору, также может быть прекращен.

Обращаясь к договору имущественного страхования, стоит отметить, что сфера его применения как способа обеспечения еще более обширна. В частности, требования о страховании имущества прямо содержатся в пп.1 п. 1 ст. 343 ГК РФ, в ч.10 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [6], также в ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрено страхование заложенного недвижимого имущества [11]. В указанных случаях суть страхования как способа обеспечения сводится к

тому, что в случае утраты (гибели) имущества кредитор может получить удовлетворение своих требований за счет страхового возмещения.

Что касается страхования риска ответственности, то в п. 1 и 2 ст. 932 ГК РФ прямо указывается, что это возможно только в таких случаях, которые предусмотрены законом. Например, возможность страхования ответственности заемщика предусмотрена п. 4 ст. 31 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [10], также на обязанность страховать договорную ответственность лизингополучателя указывается в п. 4 ст. 21 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [12]. Таким образом, можно признать, что договоры страхования могут исполнять обеспечительную функцию.

Что же касается еще одного непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств, исследуемого в настоящей работе – это государственная (муниципальная) гарантия. Суть таких гарантий, как обеспечительных мер, совпадает с конструкцией независимой гарантии (ст. 368 ГК РФ) и заключается в том, что гаранты при наступлении предусмотренных в гарантии событий (гарантийных случаев) обязуются уплатить бенефициару определенную денежную сумму из средств соответствующих бюджетов. Соответственно, гарантами в государственной гарантии могут выступать Российская Федерация или любой из субъектов Российской Федерации, а гарантом муниципальной гарантии – муниципальное образование. При этом сразу можно выделить смешанную природу данного обеспечительного способа, поскольку в нем сочетаются, с одной стороны, частно-правовые начала, а с другой – публично-правовые, то есть, проявляется взаимодействие отраслей частного и публичного права.

Так, если обратиться к ст. 115 - 117 Бюджетного кодекса РФ, которые регулируют государственную (муниципальную) гарантию [13], следует отметить, что в указанных правовых нормах не содержится само понятие гарантии. Соответственно, возникает несколько вопросов. С одной стороны, возможно ли применять по аналогии нормы ГК РФ, поскольку государственная (муниципальная) гарантия имеет механизм, схожий с поручительством и независимой гарантией? С другой стороны, важно понять, возможно ли применение к гражданским правоотношениям норм Бюджетного кодекса.

Отвечать начнем с последнего вопроса. Так, с одной стороны, следуя п. 3 ст. 2 ГК РФ, можно сделать вывод о невозможности использования частно-правовых норм в публичной сфере. Также неудивительно, что в юридической литературе встречаются критические высказывания относительно того, что государственная и муниципальная гарантии, регулируемые на сегодняшний день исключительно Бюджетным кодексом Российской Федерации, входят в отношения, составляющие предмет гражданского права. В частности, О.Н. Садилов подчеркивает цивилистическую природу данного института и считает большим недочетом его существование вне рамок ГК РФ [14, с. 24]. Есть и более компромиссные мнения, когда институт государственных гарантий признают результатом слияния норм гражданского и бюджетного законодательства [15, с. 19].

Таким образом, на сегодняшний день следует признать, что конструкция государственной (муниципальной) гарантии имеет и публичную составляющую, и частно-правовую, что, в свою очередь, подтверждает необходимость дополнительной регламентации данного правового института помимо БК РФ еще и ГК РФ.

Нельзя не отметить, что государственная (муниципальная) гарантия регулируется отчасти и нормами о поручительстве. Например, согласно п. 4 ст. 114 БК РФ закреплено, что государственные гарантии могут предусматривать либо субсидиарную, либо солидарную ответственность гаранта по обеспеченному им обязательству принципала, а в ст. 363 ГК РФ содержится правило о том, что поручитель отвечает солидарно, если, конечно, не будет предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя законом или договором поручительства. Как видим, механизм ответственности за неисполнение настоящим должником своего обязательства был заимствован из поручительства. При этом главное отличие поручительства от государственной (муниципальной) гарантии, - в установлении предельного размера ответственности, то есть, в соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ поручитель обязуется отвечать перед кредитором в том же объеме, что и должник, а согласно п. 5 ст. 115 БК РФ государственная гарантия должна содержать не только объем обязательств гаранта по гарантии, но и предельную сумму гарантии. И в этом нельзя не отметить её сходство с независимой гарантией. Однако есть и ряд отличий от нее, например, если в независимой гарантии обязательно указание бенефициара (абз. 4 п. 4 ст. 368 ГК РФ), то в государственной (муниципальной) гарантии в случаях, когда бенефициара установить невозможно, указывается, что в качестве таких может выступать неопределенный круг лиц (ст. 115.1 БК РФ). К тому же, что касается субъектов, которые выдают государственные (муниципальные) и независимые гарантии, то в первом случае - это коммерческие организации, а во втором - публичные субъекты.

Следовательно, государственная (муниципальная) гарантия - это самостоятельный и непоименованный способ обеспечения, имеющий механизмы, которые применяются также в поручительстве и независимой гарантии, можно сказать, их своеобразное слияние. Что касается непосредственно обеспечительного механизма государственной (муниципальной) гарантии, то здесь у кредитора-бенефициара есть возможность обратиться с требованиями к гаранту, в качестве которого выступает публичный субъект, отвечающий за должника-принципала. При этом, что касается права регрессного требования гаранта к должнику (принципалу) по государственной гарантии, считаем, что оно должно быть закреплено не как право гаранта, а как обязанность. Правда, здесь возникает еще одна проблема, поскольку также требуется предоставление обеспечения исполнения обязательства по удовлетворению регрессного требования к принципалу. Иными словами, чтобы обеспечить обязательство государственной (муниципальной) гарантией, уже необходимо предоставить обеспечение этой гарантии, что во многом усложняет сам порядок получения таких гарантий и позволяет говорить о существовании такой конструкции, как «обеспечение обеспечения», что не соответствует сущности данного института.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств, в том числе, широко применяемых в качестве таковых договоров страхования и государственной (муниципальной) гарантии. Нельзя не признать наличие у них обеспечительного механизма и признака акцессорности по отношению к основным обязательствам, свойственным другим обеспечительным механизмам, но при этом, не смотря на схожесть с другими правовыми конструкциями, их следует считать самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательств.

В целом, можно отметить отсутствие в отечественной юриспруденции какой-либо концепции относительно включения в Главу 23 ГК РФ иных способов обеспечения исполнения обязательств или закрепления каких-либо специальных правил, которые могли бы урегулировать правоотношения с использованием таких способов, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости осуществления дальнейшей сложной работы цивилистов в этом направлении и выработки единообразного обоснованного подхода.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Бахриева, З.Р. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств (Часть I) / З.Р. Бахриева, А.А. Муртазаева // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические Науки. – 2019. – Т. 5 (72). – № 4. – С. 272 -278.
3. Рассказова, Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств / Н.Ю. Рассказова. - Правоведение. – 2004. - № 4. – С. 43 – 48.
4. Демидова, Г.С. Отграничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств / Г.С. Демидова // Российская юстиция. - 2008. - № 8. - С.21 -24.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 1 4-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/3d235479b90308b2e7d05ca02b5429cf015cd1f6/ (дата обращения: 20.05.2020 г.)
7. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003г. N 177-ФЗ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 21.05.2020 г.).
8. Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 г. N 177-ФЗ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (дата обращения: 22.04.2020 г.).
9. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=8650 (дата обращения 13.05.2020 г.)
10. Эрделевский, А.М. Исполнение кредитных обязательств: судебная практика / А.М. Эрделевский. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66801-ispolnenie-kreditnykh-obyazatelstv-sudebnaaya-praktika> (дата обращения: 13.05.2020 г.). - Текст электронный.
11. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 14.05.2020г.).
12. О финансовой аренде (лизинге): федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 12.03.2020 г.).
13. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/5569a79f2bbf747711f5c8a2bf4a1511442e8d0a/ (дата обращения: 21.06.2020 г.).
14. Садиков, О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве / О.Н. Садиков // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 20 - 24.
15. Гришина, Я.С. Публичная гарантия как правовое средство имущественной поддержки и обеспечения обязательства по банковскому кредиту субъекта социального предпринимательства / Я.С. Гришина // Банковское право. – 2015. – № 5. – С. 18 – 25.

Bakhrieva Z. R., Murtazaeva A. A. Unmentioned methods providing of execution of obligations (part II) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7

(73). № 1. – P. 388-394.

This study is a continuation of the previous work of the authors on the issue of legal qualifications and the application in practice of unnamed methods for ensuring the fulfillment of obligations. The features of the application of insurance, state (municipal) guarantee as ways to ensure ways of ensuring performance of obligations are analyzed. It is alleged that the legislator uses these institutions for ensure purposes. The conclusion is made that they are characterized by the functions and features of the ensure mechanisms, but, despite the similarity with other legal structures, they will be considered as independent ways of ensuring the fulfillment of obligations.

Keywords: ways to ensure fulfillment of obligations, unnamed ways to ensure fulfillment of obligations, insurance, state (municipal) guarantee.

Spisok literatury

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51–FZ (red. ot 16.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
2. Bahrieva, Z.R. Nepoimenovannye sposoby obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv (CHast' I) / Z.R. Bahrieva, A.A. Murtazaeva // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie Nauki. – 2019. - T. 5 (72). - № 4. – S. 272 -278.
3. Rasskazova, N.Yu. Voprosy obshchej teorii obespechitel'nyh obyazatel'stv / N.Yu. Rasskazova. - Pravovedenie. – 2004. - № 4. – S. 43 – 48.
4. Demidova, G.S. Ogranichenie dogovora strahovaniya ot smezhnyh grazhdansko-pravovyh obyazatel'stv / G.S. Demidova // Rossijskaya yusticiya. - 2008. - № 8. - S.21 -24.
5. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 1 4–FZ (red. ot 28.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 5.– St. 410.
6. O potrebitel'skom kredite (zajme): federal'nyj zakon ot 21.12.2013 N 353-FZ (red. ot 27.12.2018) // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/3d235479b90308b2e7d05ca02b5429cf015cd1f6/ (data obrashcheniya: 20.05.2020 g.)
7. O strahovanii vkladov fizicheskikh lic v bankah Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 23.12.2003g. N 177-FZ // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (data obrashcheniya: 21.05.2020 g.).
8. Ob avtomobil'nyh dorogah i dorozhnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 23.12.2003 g. N 177-FZ // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: (data obrashcheniya: 22.04.2020 g.).
9. Obzor sudebnoj praktiki po grazhdanskim delam, svyazannym s razresheniem sporov ob ispolnenii kreditnyh obyazatel'stv, utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22.05.2013 // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8650 (data obrashcheniya: 13.05.2020 g.)
10. Erdelevskij, A.M. Ispolnenie kreditnyh obyazatel'stv: sudebnaya praktika / A.M. Erdelevskij. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66801-ispolnenie-kreditnykh-obyazatelstv-sudebnaya-praktika> (data obrashcheniya: 13.05.2020 g.). - Tekst elektronnyj.
11. Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti): federal'nyj zakon ot 16.07.1998 N 102-FZ // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (data obrashcheniya: 14.05.2020g.).
12. O finansovoj arende (lizinge): federal'nyj zakon ot 29.10.1998 N 164-FZ // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (data obrashcheniya: 12.03.2020 g.).
13. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 08.06.2020 g.) // [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/5569a79f2bbf747711f5c8a2bf4a1511442e8d0a/ (data obrashcheniya: 21.06.2020 g.).
14. Sadikov, O.N. Grazhdansko-pravovye kategorii v publichnom prave / O.N. Sadikov // Zhurnal rossijskogo prava. - 2011. - № 9. - S. 20 - 24.
15. Grishina, Ya.S. Publichnaya garantiya kak pravovoe sredstvo imushchestvennoj podderzhki i obespecheniya obyazatel'stva po bankovskomu kreditu sub"ekta social'nogo predprinimatel'stva / Ya.S. Grishina // Bankovskoe pravo. - 2015. - № 5. - S. 18 – 25.